
РАЗВИТИЕ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКО-ПОЛЬСКОГО ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНА И РОЛЬ КАЛИНИНГРАДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ И ТРЕХГРАДЬЯ (ГДАНЬСК – ГДЫНЯ – СОПОТ) В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ

Т. Пальмовский^а
Г. М. Федоров^б

^а Гданьский университет,
80–309, Польша, Гданьск, ул. Яна Бажиньского, 8.

^б Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 10.06.2019 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2019-4-1

© Пальмовский Т., Федоров Г.М., 2019

На российско-польской границе до 1991 года связи субъектов, расположенных по ее разные стороны, практически отсутствовали, хотя здесь имеются благоприятные физико-географические, экономические, социальные, экитические предпосылки формирования трансграничного региона. С начала 1990-х годов возникли институциональные основы сотрудничества административно-территориальных и муниципальных образований, хозяйствующих субъектов, неправительственных организаций. Важную роль в трансграничном регионообразовании играют еврорегионы и программы приграничного сотрудничества. По обе стороны границы существуют социально-экономические узлы, между которыми возникают оси трансграничного взаимодействия. Наиболее мощной является ось «Трехградье (Гданьск — Гдыня — Сопот)» — Калининградская агломерация». На основе системного подхода анализируются разнообразные связи; их отражает картосхема, показывающая многообразие географических направлений сотрудничества. Отражена роль Гданьского университета и Балтийского федерального университета им. И. Канта в развитии российско-польских связей. Отмечается снижение активности трансграничных связей в последние годы вследствие ухудшения политических отношений между Россией и странами Запада, но выражается надежда, что двусторонние социально-экономические выгоды будут способствовать восстановлению и развитию взаимных связей, и формирование трансграничного российско-польского региона продолжится.

Ключевые слова:

трансграничное сотрудничество, трансграничный регион, Калининград, Калининградская агломерация, Трехградье, Гданьск, Гданьский университет, БФУ им. И. Канта

Для цитирования: Пальмовский Т., Федоров Г.М. Формирование российско-польского трансграничного региона и роль Калининградской агломерации и Трехградья (Гданьск – Гдыня – Сопот) в этом процессе // Балтийский регион. 2019. Т. 11, № 4. С. 6–19. doi: 10.5922/2079-8555-2019-4-1.

Введение

Международное регионообразование — процесс, обусловленный развитием социально-экономических и/или политических связей между странами, регионами разных стран. Взаимодействие стран определяет возникновение транснациональных регионов — международных регионов мезо- и макроуровня. Взаимодействующие между собой регионы разных стран в зависимости от иерархического уровня сотрудничества формируют трансграничные мезо- или микрорегионы. Они могут быть комплексными [4; 5; 22; 23] или отраслевыми (например, туристическими [1; 6]). Одной из их наиболее развитых форм, обладающих органами по координации деятельности, являются еврорегионы [11; 23; 29].

Экономические, политические, культурные связи издавна соединяют многие соседние регионы разных стран и народов. Их возникновение и развитие на определенном этапе вело к формированию транснациональных и трансграничных регионов, внутри которых появлялись некоторые общие черты хозяйственной деятельности, культуры, возникали политические союзы и международные хозяйственные системы.

Территория вокруг Балтийского моря традиционно была зоной тесных культурных и экономических связей. Здесь исторически развивались торговля и транспортные перевозки через Балтику. С тех пор осталось чувство соседства и определенные схожие черты населенных пунктов. «Железный занавес», возникший между «капиталистическими» и «социалистическими» странами сразу после окончания Второй мировой войны, стал причиной угасания партнерских связей на этой территории. После распада СССР и возглавлявшегося им «социалистического лагеря» на европейской сцене появилась новая балтийская структура международного сотрудничества под эгидой Совета государств Балтийского моря. В течение нескольких лет страны, расположенные на берегах Балтийского моря, создали плотную сеть многочисленных связей, учреждений и программ правительственного взаимодействия, органов самоуправления и неправительственных организаций. Несмотря на характер и формы ранней интеграции, эти новые международные структуры, организации и союзы усиливали и укрепляли связи между субъектами, составляющими Балтийскую Европу.

Страны Западной и Северной Балтики — это экономически развитые, конкурентоспособные и стабильные рыночные экономики со значительными достижениями в отраслях передовых технологий. В странах же Восточной и Южной Балтики только в начале 1990-х годов начался сложный процесс рыночной трансформации и изменения старых структур при одновременной интеграции в мировую экономику. Эти страны как раньше, так и в настоящее время не только полны решимости сократить существующий разрыв, они также представляют собой близко расположенный привлекательный инвестиционный и потребительский рынок для стран Западной Балтики.

Балтийская Европа в общем смысле может ассоциироваться со стабильностью и пассивностью — чертами, приписываемыми северным народам. В действительности же этот регион в настоящее время представляет собой территорию наиболее динамичных экономических, цивилизационных и геополитических изменений в Европе. Несмотря на периферийное по отношению к традиционному европейскому центру расположение, не очень хорошие климатические условия, низкую плотность населения и большие внешние различия (особенно между западной и восточной частями), объединяющаяся Балтийская Европа является регионом, наиболее открытым для будущего, опережающим во многих отношениях другие части Европы.

Вместе с началом активного развития различных форм сотрудничества и созданием новых связей, обусловленными политическими переменами 90-х годов XX века, стали интенсивно развиваться и приграничные контакты. Их роль очень важна, так как они приводят к разрушению взаимных барьеров и различных преудбеждений, создают формальные и неформальные связи, особенно между местными сообществами. Общему историческому наследию часто сопутствует структурная и функциональная схожесть территорий, налаживающих сотрудничество, постепенное, пошаговое ослабление влияния государственных границ, а также активизация экономики приграничных регионов. Приграничные контакты позволяют преодолевать различные барьеры и экономические ограничения, это наблюдается также и в отношении морских границ.

Инициативы сотрудничества на границах европейских стран развиваются на трех уровнях: местном, региональном и государственном. На границах государств — членов ЕС образовались еврорегионы, а также другие структуры приграничного сотрудничества (ассоциации, союзы, товарищества). Совместные инфраструктурные, культурные, образовательные и экологические программы приводятся в соответствие с концепцией пространственного развития данных территорий.

На противоположных сторонах Гданьского залива расположены агломерация Трехградья (на западном берегу) и Калининградская агломерация (на восточном берегу). Гданьский и связанный с ним Калининградский (Вислинский залив), а также соседствующая с ними часть суши разделены государственной границей между Российской Федерацией и Республикой Польшей. Оба центра более пятидесяти лет не поддерживали почти никаких контактов (кроме отдельных обменов делегациями и творческими коллективами), несмотря на то, что находятся всего лишь в 130 километрах друг от друга.

Новая геополитическая ситуация, возникшая в конце XX века, интеграционные европейские процессы, географическая близость, приморское расположение, относительно хорошая коммуникационная инфраструктура, развитие пограничных переходов, как наземных, так и морских, стали предвестниками, указывающими на особые возможности развития приграничного сотрудничества между северо-восточными воеводствами Республики Польша (Поморским и Варминско-Мазурским) и Калининградской областью Российской Федерации. Положительным фактором является также многолетнее, плодотворное развитие контактов между Польшей и Россией на правительственном уровне. С 1991 года, после подписания первых соглашений, началось сотрудничество не только на официальном уровне, но и в более широком смысле: между отдельными гминами и городами, предприятиями и неправительственными организациями.

Цель статьи — показать объективность, особенности и перспективы формирования польско-российского трансграничного региона.

Для этого авторы решают следующие задачи:

- оценить факторы, способствующие и препятствующие развитию многостороннего сотрудничества приграничных регионов Польши и России;
- рассмотреть достигнутый уровень взаимодействий вдоль польско-российской границы;
- установить характер связей Трехградья и Калининградской агломерации как ядер формирования трансграничного региона;
- выявить и оценить тенденции развития взаимных связей.

Методология исследования

Исследование базируется на системном подходе к его объекту (польско-российский трансграничный регион) и предмету (экономические, политические, культур-

ные, туристические и другие связи внутри региона, определяющие его функционирование и развитие как территориальной социально-экономической системы). Выделяются и анализируются виды трансграничных связей и факторов, способствующих или препятствующих формированию польско-российского трансграничного мезорегиона, а также микрорегионов в его составе. Проведен историко-географический анализ развития польско-российских связей в период после распада СССР; охарактеризованы институциональные факторы, влияющие на развитие взаимных связей в различных сферах деятельности.

Аналитическую базу исследования составляют официальные статистические данные, научные публикации по избранной теме, материалы международных научно-исследовательских проектов и прикладных разработок (в первую очередь проектов, реализованных в рамках программ приграничного сотрудничества «Балтийское море» и «Польша — Литва — Россия»). Рассмотренные в статье вопросы обсуждались авторами на многочисленных международных конференциях, посвященных международному сотрудничеству в Балтийском макрорегионе и непосредственно вдоль польско-российской границы.

Институциональная основа сотрудничества

Двустороннее сотрудничество между Калининградской областью и воеводствами Польши с 1990-х годов опирается на два уровня международных законодательных актов:

— межгосударственные договоры, определяющие сотрудничество между Республикой Польшей и Российской Федерацией¹;

— межгосударственные соглашения, касающиеся сотрудничества между приграничными регионами соседних стран. К их числу относится Межправительственное соглашение о сотрудничестве Калининградской области РФ и северо-восточных воеводств Республики Польши, подписанное 22 мая 1992 года². Для обеспечения его реализации создан международный совет. Он состоит из российской и польской национальных частей, формируемых на паритетных началах. В Польше он называется «Польско-российский совет по делам сотрудничества регионов Республики Польши с Калининградской областью», в России — «Российско-польский совет по сотрудничеству Калининградской области Российской Федерации и регионов Республики Польша». Совет включает 11 комиссий, которые охватывают все направления сотрудничества. Обе страны уделяют этому соглашению большое внимание. С российской стороны уполномоченным лицом по вопросам реализации Соглашения и организации работы Совета является губернатор Калининградской области, с польской — первый заместитель министра внутренних дел Республики Польши.

¹ *Договор* между Правительством Республики Польша и Правительством Российской Федерации о трансграничном сотрудничестве (Варшава, 2 октября 1992 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; *Договор* между Республикой Польша и Российской Федерацией о дружественном и добрососедском сотрудничестве (Москва, 22 мая 1992 г. (вступил в силу 8 мая 1993 г.)). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; *Traktat między Rzeczpospolitą Polską a Federacją Rosyjską o przyjaznej i dobrosąsiedzkiej współpracy z dnia 22 maja 1992 roku* // ISAP. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19930610291> (дата обращения: 25.05. 2019).

² *Соглашение* между правительством Российской Федерации и правительством Республики Польша «О сотрудничестве Калининградской области Российской Федерации и северо-восточных воеводств Республики Польша» от 22.05.1992 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Заседания проходят с 1994 года (г. Светлогорск Калининградской области) поочередно в России и Польше. Последнее состоялось в 2016 году в Гданьске, следующее планируется провести в Калининграде³;

— межгосударственные акты, касающиеся многостороннего международного сотрудничества между странами, включая отношения ЕС и России, стран Балтийского региона. На межгосударственном уровне образован Совет государств Балтийского моря;

— многосторонние соглашения о сотрудничестве на межмуниципальном уровне. На такой основе, в частности, функционируют еврорегионы — ассоциации муниципальных образований. Российские и польские субъекты вместе представлены в еврорегионах «Балтика», «Неман», «Лына — Лава» и «Шешупе»;

— соглашения, заключаемые непосредственно между отдельными административно-территориальными единицами (Калининградской областью и польскими воеводствами), муниципалитетами, учреждениями и фирмами. Так, в конце 1991 года было подписано соглашение между Калининградской областью и Ольштынским воеводством, а в 1992 году — с Эльблонгским, Сувалкским и Гданьским воеводствами. В рамках этого соглашения предполагалось взаимодействие в области экономики, торговли, сельского хозяйства, банковской деятельности, морского транспорта, международной коммуникации, охраны окружающей среды, культуры, науки, спорта и туризма.

Важную роль в партнерских отношениях с Калининградской областью играют воеводства, образовавшиеся в 1999 году в результате нового административного деления Польши: Поморское и Варминско-Мазурское. О заинтересованности в сотрудничестве с эксклавом свидетельствуют подписанные с Калининградской областью соглашения местных органов самоуправления Варминско-Мазурского (2001), Поморского (2002) воеводств. В соглашении о сотрудничестве Поморского воеводства говорится о развитии партнерских связей в области местного самоуправления, в том числе об обмене опытом в области самоуправления, обмене информацией, о региональном и местном законодательстве, регулирующем основы экономической деятельности, включая торговлю и туризм, инвестирование, а также функционирование свободных экономических зон. В соглашение также были включены совместная организация визитов, обучение служащих местных органов самоуправления и взаимная помощь в создании гражданского общества.

В соглашении между Поморским воеводством и администрацией Калининградской области стороны договорились о сотрудничестве с целью установления и развития хозяйственных и общественно-культурных контактов, а также о создании необходимых условий для поддержки сотрудничества на уровне городов, районов, повятов, гмин, хозяйствующих субъектов, организаций и учреждений. В качестве основных направлений партнерского взаимодействия указаны экономика, в частности промышленность, сельское хозяйство, транспорт, а также пространственное планирование и охрана окружающей среды, здравоохранение и социальная помощь, культура, искусство, образование и наука, спорт, туризм и дальнейшее развитие гражданского общества. Постановлено также обмениваться информацией, связанной с развитием приграничной инфраструктуры, коммунального хозяйства, предупреждением природных катастроф, ликвидацией последствий природных катаклизмов.

³ *Российско-польский совет по сотрудничеству Калининградской области Российской Федерации и регионов Республики Польша.* URL: <https://id.gov39.ru/agency/activities/tips/russia-poland.php> (дата обращения: 12.06.2019).

В 1993 году в Калининграде было открыто Генеральное консульство Республики Польши, а в 1994 году его деятельность была расширена за счет включения в него Торгового-экономического отдела. Генеральное консульство Российской Федерации уже давно существует в Гданьске⁴. С 1993 года началось проведение взаимных визитов, конференций, выставок как в Калининграде, так и в Гданьске, Эльблонге, Ольштыне и Сувалках.

Одним из элементов сотрудничества с Калининградской областью было Представительство Калининградской области в Польше, функционировавшее в Гданьске в 1992—2007 годах. Его деятельность, как отмечают Д.А. Миронюк и К. Женгота, была направлена на поддержку местных связей (в отличие от Консульства, которое выполняет государственную миссию и решает внешнеполитические задачи) [7]. В середине 2019 года появилась информация, что Калининградская область вновь открывает представительство в Гданьске⁵.

В целом можно считать, что к настоящему времени имеется достаточная институциональная основа развития взаимных связей, следствием чего может стать формирование трансграничного российско-польского региона.

Пространственные узлы и географические оси формирования трансграничного российско-польского региона

В своем исследовании мы опираемся на положения формирующейся теории трансграничного регионообразования, которая основывается на изучении возникновения и развития связей между приграничными территориями соседних стран. Их состав, структура и факторы развития, стейкхолдеры и территориальные уровни функционирования начали подробно изучать в конце XX — начале XXI века, когда процессы глобализации стали стимулировать трансграничную регионализацию [3; 5; 13; 16; 17; 19; 27; 30].

Главным фактором формирования трансграничных регионов являются экономические связи: внешняя торговля, иностранные инвестиции и кооперация предприятий. К сожалению, в 2015—2016 годах объемы всех трех перечисленных видов связей сократились, хотя в 2017—2018 годах во взаимной торговле вновь наблюдается определенный рост. Польские предприниматели интересуются калининградским (а через него — и российским) рынком, а российские — польским рынком. Это проявляется в активном участии обеих сторон в международных (как многосторонних, так и двусторонних) конференциях, проходящих в России и Польше, особенно в Калининграде, Светлогорске, Трехградье и Ольштыне.

Приграничные российские и польские регионы активно участвуют в совместных проектах программ приграничного сотрудничества. В настоящее время работает программа приграничного сотрудничества «Балтийское море» и определяются проекты, которые будут реализованы программой «Польша — Россия» на период 2014—2020 годов, цели которой сконцентрированы на вопросах исторического наследия, содействия экономическому развитию (в том числе инновационной эконо-

⁴ 11 июля 2017 г. в Гданьске состоялся торжественный прием по случаю 300-летия Генерального консульства России в Гданьске // Генеральное консульство Российской Федерации в Гданьске. URL: <https://gdansk.mid.ru/istoria-general-nogo-konsul-stva> (дата обращения: 15.06.2019).

⁵ Промо на барках: 5 вопросов об электронных визах в Калининградскую область // Новый Калининград. 27 июня 2019 г. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/politics/23520614-promo-na-barkakh-5-voprosov-ob-elektronnykh-vizakh-v-kaliningradskuyu-oblast.html> (дата обращения: 25.07.2019).

мике), охране окружающей среды, развитию транспорта и туризма. Бюджет программы составляет 62,3 млн евро, что делает ее важным инструментом развития российско-польских отношений⁶.

Важную роль играют трансграничные перемещения населения — шоп-туры, познавательный, оздоровительный и образовательный туризм. Особенно активны они были в период действия Соглашения о местном приграничном передвижении, территория которого охватывала практически весь формирующийся трансграничный регион [14; 24]. Новым положительным фактором стало введение в Калининградской области с 1 июля 2019 года электронных туристических виз. Визы выдаются на 30 дней, в течение которых разрешается пребывать в области до 8 суток⁷.

Трансграничными узлами, создающими и производственные, и социальные связи, являются крупные города приграничных территорий России и Польши: Калининград, Трехградье, Олыштын и Эльблонг (рис.). Их взаимодействие наиболее сильно влияет на формирование трансграничного российско-польского региона (региона мезоуровня, мезорегиона). Немаловажное значение имеют также города, в которых расположены пункты пропуска через российско-польскую границу. Это узлы образования менее мощных осей, вокруг которых создаются трансграничные микрорегионы. Пунктиром на рисунке обозначены перспективные оси, формирование которых возможно в будущем.

Рис. Трансграничные узлы приграничных территорий России и Польши

⁶ Программа приграничного сотрудничества «Польша — Россия» 2014—2020. URL: <https://www.plru.eu/ru/pages/11> (дата обращения: 05.04.2019).

⁷ В Калининград по бесплатной электронной визе. URL: <https://www.kurier.lt/v-kaliningrad-po-besplatnoj-elektronnoj-vize/> (дата обращения: 25.07.2019); Первые обладатели электронных виз приехали в Калининград // Российская газета. 04.07.2019. URL: <https://rg.ru/2019/07/04/reg-szfo/pervyj-obladael-elektronnoj-vizy-priehal-v-kaliningradskuii-obl原因.html> (дата обращения: 25.07.2019).

Калининградская агломерация и Трехградье как социально-экономические узлы, формирующие главную ось российско-польского трансграничного региона

Главные социально-экономические узлы формирующегося российско-польского трансграничного региона — *Трехградье* (польск. *Trójmiasto*) в Польше и *Калининградская агломерация* в России. Связи между ними образуют его главную социально-экономическую ось.

Создание городской агломерации Трехградья характеризуется двумя показателями, говорящими о ее развитии: географическим, который определяется приморским положением, и историческим — относительно независимого развития трех больших городов, составляющих ядро агломерации: Гданьска — исторического, центрального города Поморья, Гдыни — молодого города, образованного в 1926 году в качестве портовой базы и являющегося конкурентным вызовом Гданьску, доминировавшему еще с немецких времен, а также Сопота — небольшого курортного городка, основанного в конце XIX — начале XX века. После Второй мировой войны между тремя городами, расположенными на берегу Гданьского залива, возникли очень тесные связи, в результате чего образовалась их агломерация под названием Трехградье, которая по мере экономического развития Балтийского побережья разрослась, присоединив соседние города. В более широком понятии к региону данной агломерации также принадлежит Эльблонг, непосредственный сосед Калининграда.

Географическое положение Калининграда уникально как с исторической, так и с экономической и геополитической точек зрения. Эту бывшую часть Восточной Пруссии, принадлежащую России, от основной части государства отделяют 600 км. Кроме того, область расположена сравнительно недалеко от высокоразвитых регионов Западной Европы. Распад СССР привел к тому, что регион, до 1991 года полностью изолированный от Запада, начал открываться и налаживать контакты с соседями. Но в то же время после выхода Литвы из СССР область стала советским, а после распада СССР — российским эксклавом на Балтике. При этом ее сухопутные соседи, Польша и Литва, являются членами НАТО и ЕС (Польша вступила в НАТО в 1999 году, Литва — в 2004 году, и после этого в 2004 году обе страны стали членами ЕС).

Калининградская агломерация определяется географическими, историческими и геополитическими факторами, сильно отличающимися, однако, от тех, которые характеризуют Трехградье. Главным городом области является Калининград, в котором сконцентрировано почти половина населения и две трети промышленного потенциала области. Калининград — это исторический город, расположенный над Преголей близко к месту ее впадения в Калининградский (Вислинский) залив. Калининградская агломерация охватывает почти всю западную часть области, где также расположены небольшие приморские и находящиеся недалеко от морских заливов города и поселки. На Балтийском побережье в Светлогорске, Зеленоградске, Пионерском, Ладушкине и Янтарном (центре добычи и обработки янтаря) развиты санаторно-курортная и туристическая базы. Светлый, расположенный на берегу залива, — довольно крупный промышленный и транспортный центр. Балтийск — военно-морская база и морской портопункт. В Багратионовске и Мамонове расположены пункты пропуска через российско-польскую границу. Гурьевск — быстро растущий спутник Калининграда.

Между Калининградом и Трехградьем сейчас существуют главным образом туристические и социальные (культурные, образовательные, научные) связи, а также определенные контакты региональных и муниципальных органов власти.

Проводятся совместные научно-практические конференции, обсуждающие вопросы сотрудничества. Благодаря партнерскому взаимодействию между Гданьском и Калининградом в рамках программы Еврорегиона Балтика стали легче налаживаться не только межличностные контакты, но и произошло сближение молодежи. Сотрудничающие стороны лучше узнали историю и современную жизнь соседей, что способствовало уменьшению исторически сложившихся предубеждений, положительно повлияло на условия жизни людей, живущих в этих районах. Такое взаимодействие оказало влияние также на планирование работ, направленных на достижение устойчивого экономического развития, на сотрудничество в области коммунального хозяйства, охраны окружающей среды на приграничных территориях, создание благоприятных условий для развития сотрудничества в области охраны здоровья, социального обеспечения и борьбы с преступностью.

Имеются предпосылки развития хозяйственных связей, промышленной (в сфере судостроения и судоремонта, добычи и переработки нефти, производстве стройматериалов и др.) и агропромышленной кооперации, координации деятельности морского, железнодорожного, авиационного транспорта. Здесь могут сформироваться международные отраслевые и межотраслевые кластеры. Более того, речь может идти о формировании биполярной социально-экономической и расселенческой системы «Трехграде — Калининград» [8].

Гданьск и Калининград много лет сотрудничали и продолжают взаимодействовать в рамках многих инициатив и балтийских программ, таких как конференция Организации субрегионального сотрудничества государств Балтийского моря (BSSSC), Союз городов Балтийского моря, VASAB 2010, Ассоциация Балтийских портов (BPO), Балтийская ассоциация учреждений регионального развития (BARDI), в реализации программы Interreg и др.

Одной из форм таких контактов как в прошлом, так и в настоящее время являются научные связи, установленные между Гданьским университетом и Балтийским федеральным университетом им. Иммануила Канта в Калининграде. Первое соглашение о сотрудничестве между обоими университетами было подписано еще во времена СССР в 1990 году. Шестнадцатого декабря 2003 года в Гданьске ректоры двух университетов подписали очередное соглашение. Сотрудничество университетов включает реализацию совместных проектов, научно-исследовательскую деятельность, организацию совместных конференций, семинаров и других научных встреч, расширение взаимодействия между обоими университетами в образовательной деятельности и в сфере культуры, обмен научными и преподавательскими кадрами. Результаты исследований публикуются в совместных научных изданиях. Реальным итогом совместных конференций и семинаров, проводимых университетами, в которых принимают участие и представители местных и региональных органов власти, расположенных по обе стороны границы, стало развитие новых моделей и форм сотрудничества морских и сухопутных сетей вокруг Гданьского залива. Важным результатом совместно проведенной работы является ряд статей и серия публикаций, выпущенных обеими сторонами по проблемам российско-польского сотрудничества [2; 7; 9; 12; 15; 18; 20; 21; 25; 26; 28]. Сотрудничество университетов расширяется путем присоединения все большего числа институтов и кафедр, заинтересованных в развитии научного и образовательного взаимодействия. Значительные возможности имеет сетевое взаимодействие университетов и исследовательских институтов в сфере инноваций [10]. Результаты совместных исследований и выявленные учеными потенциальные сферы дальнейшего взаимодействия, связанные с концепцией развития взаимного сотрудничества, являются важным шагом на пути к успешному развитию весьма непростых польско-российских отношений и построению прочных связей между Европейским союзом и Россией.

Заключение

Приграничное сотрудничество соответствует характерным для эпохи глобализации интеграционным процессам и формированию трансграничных регионов, которые особенно характерны для Европы. Оно способствует размыванию границ между отдельными государствами и облегчает экономический обмен, влияет на возникновение более тесных межличностных, социальных и политических контактов. Таким образом, происходит сближение между государствами и регионами, разделенными государственной границей.

Формированию российско-польского трансграничного региона способствуют отсутствие на границе между странами физико-географических преград в виде гор или пустынь, высокая плотность населения и хорошая экономическая освоенность территории, наличие разветвленной транспортной сети, заинтересованность обеих сторон в трансграничном сотрудничестве в различных социально-экономических сферах и решении экологических проблем. Отрицательно воздействуют субъективные внешнеполитические проблемы, возникающие вопреки объективно существующим факторам развития сотрудничества. Авторы надеются, что такие преграды будут со временем устранены, и процесс трансграничного регионообразования на российско-польской границе ускорится.

Особую роль в формировании трансграничного региона на Юго-Востока Балтики играют польское Трехградье и российский Калининград с сформировавшейся вокруг него агломерацией. Их прибрежное расположение по обе стороны Гданьского залива естественным образом располагает оба трансграничных узла к развитию взаимных контактов и приграничного сотрудничества. Хорошим доказательством этого, несмотря на зачастую сложные политические условия, являются описанные в статье примеры взаимодействия городов и университетов.

Дальнейшее успешное развитие взаимных связей на побережье Гданьского залива возможно при условии развития добрососедских отношений между Европейским союзом и Россией и устранения политической напряженности. Зависит это и от того, смогут ли Калининград и Трехградье воспользоваться благоприятной ситуацией в Балтийской Европе и использовать географические преимущества: близость соседа, общий Калининградский (Вислинский залив), общую Балтийскую (Вислинскую) косу, реку Лыну (Лаву) и Мазурский канал, приграничные лесные массивы, географическую взаимосвязь воеводств Северо-Восточной Польши с Калининградской областью. Существует много проблем, которые потенциально могли бы решаться в приграничном сотрудничестве на благо обеих сторон. Помимо сотрудничества городских агломераций и университетов это может касаться дальнейшего партнерского взаимодействия учреждений культуры, научно-исследовательских институтов, охраны и переоценки культурного наследия, защиты и рационального развития окружающей среды, развития и процветания туризма, молодежных контактов, инициатив самоуправления, сотрудничества неправительственных организаций и др.

Приграничное расположение российско-польского трансграничного региона, в частности его агломерационного ядра — Трехградья и Калининграда, является огромным преимуществом для балтийского и европейского международного сотрудничества на этой территории. Взаимодействие Трехградья и Калининградской агломерации, двух частей трансграничного российско-польского региона в целом, имеет большое международное значение и оказывает серьезное влияние на систему равновесия и безопасности в Европе. Развитие этой международной территориальной системы также способствует стабильному и устойчивому развитию сети

городов, расположенных в южной части Балтики. Готовность обеих сторон к межрегиональному сотрудничеству может стать важным шагом на пути к углублению интеграционных процессов на Балтике.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-05-00083 «Приморский фактор» конкурентного потенциала российского региона-эксклава: стратегии и механизмы реализации в условиях геополитической и геоэкономической турбулентности».

Список литературы

1. Драгилева И. И. Трансграничное сотрудничество в развитии туризма Юго-Восточной Балтики: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. СПб.: СПбГУ, 2006.
2. Драгилева И. И., Липатрова В. В. Приграничное и трансграничное сотрудничество в сфере гостеприимства на примере Калининградской области и Республики Польша // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2016. № 5 (3). С. 6—9.
3. Колосов В. А., Туровский Р. Ф. Современные государственные границы: новые функции в условиях интеграции и приграничное сотрудничество // Известия РАН. Сер. географическая 1997. № 5. С. 106—113.
4. Корнеевец В. С. Международная регионализация на Балтике. СПб., 2010.
5. Корнеевец В. С., Федоров Г. М. Трансграничная регионализация в условиях глобализации // Балтийский регион. 2010. № 4 (6). С. 92—102.
6. Кропинова Е. Г. Факторы формирования трансграничного туристско-рекреационного региона «Юго-Восточная Балтика» // Балтийский регион. 2011. № 1. С. 106—114.
7. Миронюк Д. А., Женгота К. К вопросу истории развития интеграционных связей Калининградской области РФ с северо-восточными воеводствами Польши: программный подход // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 2. С. 156—179.
8. Пальмовский Т. Новая Балтийская биполярная модель межрегионального сотрудничества // Вестник Калининградского государственного университета. 2004. Вып. 6: Сер. Регионоведение. С. 66—75.
9. Плюхин М. Ю. Трансграничное сотрудничество Калининградской области. Проблемы и перспективы // Балтийский регион. 2009. № 1. С. 77—80.
10. Федоров Г. М. Перспективы сетевого сотрудничества России и стран ЕС в инновационной сфере на Балтике // Балтийский регион. 2013. № 1 (15). С. 7—26.
11. Федоров Г. М., Корнеевец В. С. Еврорегионы — новый формат взаимодействия // Космополис. 2008. № 2 (21). С. 78—85.
12. Anisiewicz R., Palmowski T. Współpraca Polski z Obwodem Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej jako istotny element integracji bałtyckiej // Prace i Studia Geograficzne. 2016. 61 (1). P. 13—28.
13. Castanho R., Louresa L., Fernández J., Pozo L. Identifying critical factors for success in Cross Border Cooperation (CBC) development projects // Habitat International. 2018. Vol. 72. P. 92—99.
14. Domaniewski S., Studzińska D. The Small Border traffic Zone between Poland and Kaliningrad Region (Russia): The Impact of a Local Visa-Free Border Regime // Geopolitics. 2016. Vol. 21, is. 3. P. 538—555.
15. Gumenyuk I. S., Studzieniecki T. Current and prospective transport connections between Poland's border voivodeships and Russia's Kaliningrad region // Baltic Region. 2018. Vol. 10, № 2. P. 114—132.
16. Guo R. Cross-Border Resource Management. 3rd ed. Elsevier, 2017.
17. Lewczuk J., Ustinovichius L. The Concept of Multi-Functional Development of Cross-Border Regions: Poland Case // Procedia Engineering. 2015. Vol. 122. P. 65—70. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S187705815030970> (дата обращения: 15.05.2019).
18. Mederois E. Cross-border transports and cross-border mobility in EU border regions // Case Studies on Transport Policy. 2019. Vol. 7, iss. 1. P. 1—12.
19. Medeiros E. Territorial Impact Assessment and Cross-Border Cooperation // Reg. Stud. Reg. Sci. 2015. № 2. P. 97—115.
20. Palmowski T. (ed.) Pogranicze Polsko-Rosyjskie, Problemy współpracy z Obwodem Kaliningradzkim. Gdynia ; Pelplin, 2007.

21. *Palmowski T., Fedorov G., Korneevets V. (eds.)* Economic, geopolitical and social problems of co-operation between Kaliningrad and Poland // *Coastal Regions*. Gdynia ; Pelplin, 2003.

22. *Perkmann M., Sum N. (eds.)* Globalization, Regionalization and Cross-Border Regions. Palgrave Macmillan, UK, 2002.

23. *Reimann K-L.* Euroregions as mechanisms for strengthening cross-border co-operation in the Baltic Sea region // *Trames Journal of the Humanities and Social Sciences*. 2009. 13 (63/58), 3. P. 265–284.

24. *Sagan I., Studzińska D., Nowicka K. et al.* The local border traffic zone experiment as an instrument of cross-border integration: the case of polish-russian borderland // *Geographia Polonica*. 2018. Vol. 91, № 1. С. 95–112.

25. *Sakson A.* Obwód Kaliningradzki w otoczeniu NATO i Unii Europejskiej // *Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego*. 2015. Vol. 9, № 1. P. 44–52.

26. *Sebentsov A. B., Zotova M. V.* The Kaliningrad Region: Challenges of the Exclave Position and the Ways to Offset Them // *Baltic Region*. 2018. Vol. 10, № 1. P. 89–106.

27. *Sousa de L.* Understanding European Cross-border Cooperation: A Framework for Analysis // *Journal of European Integration*. 2013. Vol. 35, № 6. P. 669–687.

28. *Studzieniecki T., Palmowski T., Korneevets V.* The system of cross-border tourism in the Polish-Russian borderland // *Procedia Economics and Finance*. 2016. № 39. P. 545–552.

29. *Telle S.* Euroregions as soft spaces between consolidation and transformation. European spatial research and policy. 2017. Vol. 24, № 2. P. 93–110.

30. *Żukowski A., Chelminiak M.* Polish-Russian Cross-border Cooperation from the Perspective of Polish Foreign Policy. General View // *Regional Formation and Development Studies*. 2015. Vol. 13, № 3.

Об авторах

Тадеуш Пальмовский, доктор географических наук, профессор, Гданьский университет, Польша.

E-mail: tadeusz.palmowski@ug.edu.pl

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1644-7945>

Геннадий Михайлович Федоров, доктор географических наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: gfedorov@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1644-7945>

THE DEVELOPMENT OF A RUSSIAN-POLISH CROSS-BORDER REGION: THE ROLE OF THE KALININGRAD AGGLOMERATION AND THE TRI-CITY (GDANSK—GDYNIA—SOPOT)

T. Palmowski^a

G.M. Fedorov^b

^a Gdańsk University
4 Bażyńskiego St., Gdańsk, Poland, 80–952

^b Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevski St., Kaliningrad, Russia, 236016

Received 10 June 2019 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2019-4-1

© Palmowski T., Fedorov G. M., 2019

Until 1991 ties between entities located on either side of the Russian-Polish border were virtually non-existent. There were, however, favourable physical, geographical, economic, social, and ecological conditions for the development of a cross-border region. Since the early 1990s, cooperation between administrative units and municipalities, businesses, and non-governmental organisations has been developing on an institutional basis. Euroregions and cross-border cooperation programmes have become major contributors to cross-border region-building. On either side of the border, there are socio-economic nodes between which axes of cross-border interaction are emerging. The most powerful axis is the Tri-City (Gdansk-Gdynia-Sopot) — the Kaliningrad agglomeration. A systemic approach is used to analyse a variety of relationships, reflected in a map showing the diversity of geographical areas of cooperation. The University of Gdansk and the Immanuel Kant Baltic Federal University are playing an important role in the development of Russian—Polish relations. Although the intensity of cross-border ties has decreased in recent years amid tensions between Russia and the West, there is hope that bilateral socio-economic benefits will encourage the restoration and development of collaborations and the Russian—Polish cross-border region will continue to evolve.

Keywords:

cross-border cooperation; cross-border region, Kaliningrad, Kaliningrad agglomeration, Tri-City, Gdansk, University of Gdansk, Immanuel Kant Baltic Federal University

References

1. Dragileva, I.I. 2006, *Transgranichnoye sotrudnichestvo v razvitii turizma Yugo-Vostochnoy Baltiki* [Cross-border cooperation in the development of tourism in the South-East Baltic], PhD Thes., St. Petersburg State University, 19 p. (in Russ.).
2. Dragileva, I.I., Lipatrova, V.V. 2016, Cross-border and cross-border cooperation in the field of hospitality on the example of the Kaliningrad region and the Republic of Poland, *Nauka i turizm: strategii vzaimodeystviya* [Science and Tourism: Interaction Strategies], vol. 5, no. 3, p. 6—9 (in Russ.).
3. Kolosov, V.A., Turovsky, R.F. 1997, Modern state borders: new functions in the context of integration and cross-border cooperation, *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya* [Proceedings of the RAS. Geographical Series], no. 5, p. 106—113 (in Russ.).
4. Korneevets, V.S. 2010, *Mezhdunarodnaya regionalizatsiya na Baltike* [International regionalization in the Baltic], St. Petersburg, 207 p. (in Russ.).
5. Korneevets, V.S., Fedorov, G.M. 2010, Transborder regionalisation in the conditions of globalisation, *Balt. Reg.*, no. 4, p. 92—102. Doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2010-4-10>.
6. Kropinova, Ye.G. 2011, The factors affecting the development of the South-eastern Baltic tourism and recreation region, *Balt. Reg.*, no. 1, p. 93—100. Doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2011-1-12>.
7. Mironyuk, D.A., Żęgota, K. 2017, The history of the integration between Russia's Kaliningrad region and Poland's northeastern voivodeships: A programme approach *Balt. Reg.*, Vol. 9, no. 2, p. 114—129. Doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2017-2-9>.
8. Palmowski, T. 2004, The new Baltic bipolar model of interregional cooperation, *Vestnik Kaliningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Regionovedeniye* [Bulletin of the Kaliningrad State University. Series of Regional Studies], no. 6, p. 66—75 (in Russ.).
9. Plyukhin, M. 2009, Cross-Border Cooperation in the Kaliningrad region: Problems and Prospects, *Balt. Reg.*, no. 1, p. 65—67. Doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2009-1-7>.
10. Fedorov, G. 2013, Innovations in the Baltic Sea Region and Network Cooperation between Russia and the EU, *Balt. Reg.*, no. 1, p. 4—18. Doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2013-1-1>.
11. Fedorov, G.M., Korneevets, V.S. 2008, Euroregions — a new format of interaction, *Cosmopolis*, no. 2 (21), p. 78—85 (in Russ.).
12. Anisiewicz, R., Palmowski, T. 2016, Współpraca Polski z Obwodem Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej jako istotny element integracji bałtyckiej, *Prace i Studia Geograficzne*, no. 61(1), p. 13—28.
13. Castanho, R., Louresa, L., Fernández, J., Pozo, L. 2018, Identifying critical factors for success in Cross Border Cooperation (CBC) development projects, *Habitat International*, no. 72, p. 92—99.

14. Domaniewski, S., Studzińska, D. 2016, The Small Border traffic Zone between Poland and Kaliningrad Region (Russia): The Impact of a Local Visa-Free Border Regime, *Geopolitics*, Vol. 1, no. 3, p. 538—555.
15. Gumenyuk, I.S., Studzieniecki, T. 2018, Current and prospective transport connections between Poland's border voivodeships and Russia's Kaliningrad region. *Balt. Reg.*, Vol. 10, no. 2, p. 114—132. Doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-2-8>.
16. Guo, R. 2017, *Cross-Border Resource Management*, 3rd ed., Elsevier, 472 p.
17. Lewczuk, J., Ustinovichius, L. 2015, The Concept of Multi-Functional Development of Cross-Border Regions: Poland Case, *Procedia Engineering*, no. 122, p. 65—70, available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877705815030970> (accessed 15.05. 2019).
18. Mederois, E. 2019, Cross-border transports and cross-border mobility in EU border regions, *Case Studies on Transport Policy*, Vol. 7, no. 1, p. 1—12.
19. Medeiros, E. 2015, Territorial Impact Assessment and Cross-Border Cooperation, *Reg. Stud. Reg. Sci.*, no 2, p. 97—115.
20. Palmowski, T. (ed.) 2007, *Pogranicze Polsko-Rosyjskie, Problemy współpracy z Obwodem Kaliningradzkim*, Gdynia — Pelplin, 369 p.
21. Palmowski, T., Fedorov, G., Korneevets, V. (eds.) 2003, Economic, geopolitical and social problems of co-operation between Kaliningrad and Poland. In: *Coastal Regions. University of Gdańsk*, Gdynia-Pelplin, 141 p.
22. Perkmann, M., Sum, N. (eds). 2002, *Globalization, Regionalization and Cross-Border Regions*, Palgrave Macmillan UK, 266 p.
23. Reimann, K-L. 2009, Euroregions as mechanisms for strengthening cross-border co-operation in the Baltic Sea region, *Trames Journal of the Humanities and Social Sciences*, Vol. 13 (63/58), no. 3, p. 265—284.
24. Sagan, I., Studzińska, D., Nowicka, K., Kolosov, V., Zotova, M., Sebentsov, A. 2018, The local border traffic zone experiment as an instrument of cross-border integration: the case of polish-russian borderland, *Geographia Polonica*, Vol. 91, no. 1, p. 95—112.
25. Sakson, A. 2015, Obwód Kaliningradzki w otoczeniu NATO i Unii Europejskiej, *Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego*, Vol.9, no. 1, p. 44—52.
26. Sebentsov, A.B., Zotova, M.V. 2018, The Kaliningrad Region: Challenges of the Exclave Position and the Ways to Offset Them, *Balt. Reg.*, Vol. 10, no 1, p. 89—106. Doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-1-6>.
27. Sousa de, L. 2013, Understanding European Cross-border Cooperation: A Framework for Analysis, *Journal of European Integration*, Vol. 35, no 6, p. 669—687.
28. Studzieniecki, T., Palmowski, T., Korneevets, V. 2016, The system of cross-border tourism in the Polish-Russian borderland, *Procedia Economics and Finance*, no. 39, p. 545—552.
29. Telle, S. 2017, Euroregions as soft spaces between consolidation and transformation, *European spatial research and policy*, Vol. 24, no 2, p. 93—110.
30. Żukowski, A., Chełminiak, M. 2015, Polish-Russian Cross-border Cooperation from the Perspective of Polish Foreign Policy. General View, *Regional Formation and Development Studies*, Vol.13, no 3, p. 181—188.

The authors

Prof Tadeusz Palmowski, Gdansk University, Poland.

E-mail: tadeusz.palmowski@ug.edu.pl

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1644-7945>

Prof Gennady M. Fedorov, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: gfedorov@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4267-2369>
